

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

алғандығы табиғи құбылыс. Даму тарихымыздың өрісіне тереңінен бой алған ұлы дала мұрасы болашағымыздың жарқын келбеті.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру». 26 сәуір, 2017.
2. Әуезов М. Шығармалары. -Алматы. 1978. 254 б.

УДК 93/94

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДЕЛО В КАЗАХСТАНЕ: ОЧЕРКИ ИСТОРИОГРАФИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX вв.)

Альжапарова Алмажан Бекжановна

alma_10_12@mail.ru

магистрант 1 курса ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – Рахимбекова А.К.

Историография как наука руководствуется одной целью - установлением истины, анализирует изученные исторические события, используя различные методы познания, прослеживает пройденный путь исторической науки в изучении тех или иных проблем и ставит перед исторической наукой проблемные вопросы, не получившие на страницах истории объективного освещения.

Сложность и значимость исторических и политических событий конца XIX – начале XX веков позволяет нам заново пересмотреть и оценить вопрос значения вхождения Казахстана в состав Российской империи и образования уездных Переселенческих управлений. Прежде, чем выразить свою позицию и дать однозначный ответ, исследователи обязательно должны учитывать сложную политическую и экономическую ситуации, которые сложились на тот момент. Что касается историографии данной проблемы, основным трудом, содержащим разносторонний анализ процесса, является фундаментальное исследование Д.И. Дулатовой «Историография дореволюционного Казахстана». В монографии ученого получили отражение многие аспекты проблемы русской экспансии и колонизации казахской степи через призму дореволюционных и советских публикаций. Историографический анализ проблем основывался на концепции добровольного присоединения края к России [1].

Автор критически оценивала концепции «абсолютного» и «наименьшего зла», отраженные у современников, которые не вписывались в существующую концепцию добровольного присоединения. Тезис о добровольном присоединении затушевывал сложность и противоречивость этого процесса [2]. Определенные новации, имевшие место в социально – политической жизни и в сфере общественного сознания в середине 80-х годов XX в., вызвали широкий интерес историков Казахстана к «белым пятнам» истории, в том числе и к колониальному прошлому края. Деятельность казахстанских историков сопряжена с процессами пробуждения национального самосознания казахского народа. Целый ряд проблем историографического и источниковедческого характера поднимались в статьях специальных тематических сборников. Многие вопросы историографии Казахстана, Средней Азии и России рассматривались исследователями сопредельных государств в контексте общности исторических судеб, взаимосвязанности исторических процессов и проявлении исторических закономерностей.

Последнее десятилетие XX века характеризуется появлением обобщающих работ по истории Казахстана, в которых исследуются данная проблема. Следует отметить труды

М.К.Козыбаева, А.К. Абилева, Н.А. Алимбаева, Г.Ахмеджанова. Продолжают ряд изданий по данной проблематике монографии И.М. Козыбаева «Историография Казахстана: уроки истории» и «Историческая наука Казахстана (40-80-е гг.)». Исследователь по – новому взглянул на историографию и историческую науку Казахстана и сделал широкий анализ направлений и основных тенденций [3].

В 2012 году вышла в свет книга С.К. Игибаева «Историография Казахстана. Древность – начало XX в.» [4]. В книге рассматриваются в историческом аспекте актуальные проблемы истории Казахстана древнего, средневекового, нового времени, а также начала XX века. Изложение материалов в учебном пособии не базируется ни на классовой, ни на формационной методологии и соответствует основным разделам Отечественной истории. Автор обосновывает свою концепцию на основе источников, применяя различные методы исторической науки рассматриваемого периода. В разделе «Историография аграрных отношений Казахстана второй половины XIX - начала XX вв. в трудах П.В.Галузо» описана историография аграрных проблем дореволюционного Казахстана, выделены этапы в хронологической последовательности: становление и развитие чиновничье-колониаторской концепции аграрных отношений в Казахстане; зарождение элементов демократической концепции в дореволюционной литературе; изучение аграрных отношений дореволюционного Казахстана исследователями советского периода 20-30-х годов XX в. и 40-60-х годов XX в.

«Основная мысль царско-чиновничьей концепции аграрных отношений дореволюционного Казахстана, - подчеркивает П.Г. Галузо, - сводилась к тому, что казахский народ, как «природные» номады-скотоводы кочевники, будто не способен к самостоятельному развитию, требует привнесения извне «передовой», «европейской» культуры» [5]. В части аграрных отношений узловой проблемой этой концепции был переселенческий вопрос. Изучая этот вопрос, чиновники стремились «доказать», что только царское господство приносило в Казахстан «культуру», что казахи начали заниматься земледелием, переходить от экстенсивного кочевого животноводства к оседлости только под влиянием «примера» русских земледельцев-казачества и крестьян переселенцев, больше того, что само земледелие в степи по их уверениям появилось под влиянием пришлого из России крестьянства, а переход казахов к оседлому земледелию вызывался изъятиями у них земель, образованием в результате этого, земельной тесноты, не позволяющей вести кочевое животноводческое хозяйство.

В 1907 году Переселенческим управлением Главного управления землеустройства и земледелия была издана анонимная брошюра: «Влияние колонизации на киргизское хозяйство» (СПб., 1907). Брошюра написана по данным повторного обследования Аракарагайской волости Кустанайского уезда Тургайской области специально организованного с целью доказать плодотворное влияние царских изъятий у казахов лучших земель под разные нужды. Автор, исключив из анализа хозяйства отсутствующих, т.е. хозяйства казахов, потерявших в ауле все средства существования и ушедших в поисках пропитания, утверждал, что изъятие земель у казахов «под переселенческие поселения» не оказало отрицательного влияния на скотоводство. «Размер скотоводства, в общем, не убыл, а остался на прежнем уровне». П.Г. Галузо доказал, что животноводство далеко не удержалось на уровне 1898 года, уменьшилось в своем объеме в среднем на хозяйство[6].

И в дальнейшем некоторые статистики пользовались методикой анонимной брошюры (СПб., 1907). К такого рода исследователям принадлежал В. Кузнецов. Организовав обследование Петропавловского уезда так, что бедняцкие хозяйства как «несамостоятельные» не подвергались учету и, сравнивая своё обследование 1908 года с обследованием Щербины 1901 года, он заявил, что «экономическое положение населения улучшилось, благосостояние его возросло в чрезвычайно высокой степени и получило более равномерное распределение по группам населения» [7].

Однако при всех ухищрениях статистов утаить обнищание казахского аула не удавалось. Даже среди переселенческих чиновников не было единодушия в оценке экономических результатов царских изъятий земель у казахов. Назовем в качестве примера типичную в этом отношении Записку заведующего Акмолинским переселенческим районом Штейна, относящуюся к 1909 году. Он констатирует, что «под огромными абсолютными цифрами излишков» земель, «беспорядочно» изымаемых у казахов, «скрывается серьёзный кризис киргизского хозяйства. Серьёзность кризиса в том, что это не кризис кочевого только хозяйства, а кризис, при котором затруднён и переход в земледельческую фазу хозяйства» [8].

А.А. Кауфман (1864-1919) – ярый сторонник переселенческой политики царизма, пытался обосновать правильность колонизаторской политики царизма в земельном вопросе, создав теорию земельного «утеснения». Он рассматривал земельное «утеснение» как источник культурного прогресса в сельском хозяйстве и интенсификации сельскохозяйственного производства.

Концепцию А.А. Кауфмана разделял либерально настроенный политический ссыльный Н. Коншин. В течение нескольких лет он работал в качестве секретаря Семипалатинского областного статистического комитета, а затем в должности секретаря Омской казённой палаты. Н. Коншин полагал, что именно утеснение в землепользовании казахов должно привести их к более высокой сельскохозяйственной культуре – оседлому земледелию. Вместе с тем он замечал, что, чем позднее описание казахского быта, «тем более появляется указаний на обеднение кочевников, на появление среди них целой массы лиц, не имеющих скота – так называемых джатахов». Кризис казахского сельского хозяйства по убеждению Н. Коншина это – упадок животноводства, вытекающий, в том числе, и из «отреза у киргиз лучших земель для водворения в Семипалатинской области крестьян - переселенцев» [9].

«Всепогоднейшая записка» Столыпина и Кривошеина «О поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году» отражает реакционную разрушительную политику царизма в Казахстане по аграрному вопросу, где говорится: «Киргизы не могут вечно оставаться кочевниками, если только они способны к культуре. Опыт последних лет свидетельствует о их способности перейти к земледельческому быту и показывает, что русское переселение в степь, связанное с неизбежным сокращением площади кочевания, служит к тому могущественным и пока единственным побуждениям. Поэтому ревниво оберегать киргизскую степь и кочевое хозяйство на черноземе от прихода сюда русского земледельца было бы во всех отношениях ошибочно, даже по отношению к самим киргизам. Тем более непростительной ошибкой это было бы с точки зрения интересов русской государственности и культуры» [10].

Наряду с консервативной концепцией был ряд авторов, которые правдиво отражали историю казахского народа, отдавали должное его положительным качествам: миролюбие, достаточно высокий уровень культуры земледелия. Демократически настроенные авторы, как правило, болезненно реагировали на те бедствия, какие приносило казахам царское господство. К таким авторам относятся: Н. Васильев, П.П. Румянцев, Л. Чермак, А.Е. Алекторов, В. Герн, Н. Зеланд, отчасти Ф. Щербина и ряд других [11]. Из названных лиц политические ссыльные П. Румянцев, Л. Чермак, пользуясь, в том числе, и материалами тоже ссыльного известного статистика Ф.Щербины, разработали концепцию эволюции форм землепользования у казахов, которую в неизменном виде принимают историки до сих пор. П. Румянцев был первым из историков, указавшим на процесс перехода русско-казахских отношений от вассальных к колониальным [12]. П.П. Румянцев, на примере Петропавловского уезда, установил, что процент хозяйств, имевших запашку, доходил до 50, и характер их был земледельческо-скотоводческий. Процесс становления «нового» байства он связывает с узурпацией феодалами общинных земель, что делалось с помощью царизма. «Султаны, - пишет автор, - потомки ханов, некогда управлявших киргизами, пользуясь полученной от русского правительства властью над народом, захватили в свои руки общественные земли и поделили лучшие из них между своими родственниками» [13].

Сочувственное отношение к казахам отражалось время от времени и в архивных документах, - отмечает П.Г. Галузо и раскрывает концепцию ветеринарного врача В. Бенкевича о казахах. В. Бенкевич в своей записке: «По поводу предстоящих преобразований в степных областях», поданной на имя Семипалатинского военного губернатора и дошедшей до министра внутренних дел, следующим образом характеризовал казахский народ: «Ходящие представления о казахах превратны; «киргиз, например, считают или «простыми наивными детьми природы», или представляют воинственными коварными хитрыми дикарями, ярыми фанатиками в чисто магометанском виде, народом, бродящим на подобие цыган». Категорически не соглашаясь с этим, он пишет далее: Казах «борется за земледелие лишь там, где имеет пресную воду, которую утилизирует для необходимого полива, плодородную землю и относительно мягкий климат, как это мы, например, видим в Каркаралинском уезде на берегу реки Чу, где давно уже без всякого принуждения и примера занимаются хлебопашеством, для чего провели целую систему сложных арыков, стоивших основательного труда». В части общей оценки казахского народа Бенкевич пишет: «В общем киргизы народ способный, предприимчивый, наблюдательный и практичный; особенного консерватизма и рутины положительно не замечается, чему служит доказательством стремление к образованию, укоренившееся в продолжении лет 15-20. Народ этот жизнеспособный и способный стать при хороших условиях быстро культурным». Даже незначительный доступ в школы для казахов два десятка лет тому назад дал большие результаты: «Прошло лет 20, из среды кочевников получились врачи, офицеры, ветеринары, лесничие, юристы, чиновники, фельдшера и население быстро потеряло недоверие к русскому образованию и теперь усиленно стремится к просвещению... Это свидетельствует о понятливости и дальновидности» казаха. (П.Г. Галузо делает ссылку на документы ЦГАСССР, ф.1291, оп.84, д.37, ч.1.)[14]. Словом – казахи такой же способный к культурному развитию народ, как и все другие народы, – утверждал Бенкевич.

С обретением Независимости появляются статьи исследователей без оглядки на коммунистическое прошлое. Авторы стараются дать объективный анализ происходящему в переселенческом деле в Казахстане. В «Вестнике Казахского национального Университета им.Аль-Фараби» вышли в свет ряд статей по Переселенческому делу в Казахстане. Например, статья О.Х. Мухатовой, Т.Б. Глеубековой под названием «Систематизация документов фонда, заведующего переселенческим делом в Семиреченском крае». В статье систематизирован и характеризован каждый вид документов по структурно-хронологическому принципу источниковедения Жетысусского, т.е. Семиреченского переселенческого управления, которое проработало 1905-1918годы. Документы, связанные с делопроизводством в ходе деятельности переселенческого управления собраны и сохранены в 19фонде центрального государственного архива Республики Казахстан. Несмотря на то, что до настоящего времени некоторые архивные документы Семиреченского переселенческого управления применялись в научных трудах историков, весь состав документов в качестве исторических фактических данных не подвергался специальному исследованию. В фонде зарегистрировано всего 4172 дел. Историческая справка фонда была составлена, утверждена 25 декабря 1950 года. В фонде собран целый комплекс документов: циркуляры, указания, приказы, журналы, протоколы, отчеты, доклады, справки, сообщения, предложения, документы штатных работников. В статье определены особенности и сущность документов фонда, они анализированы с источниковедческого подхода, а также как источники истории колонизационной политики края царской Россией. Показаны особенности ведения делопроизводства в местных управленческих организациях Российской империи и виды документов в документообороте. На основе классификации документов фонда определены несколько их типов: нормативные, управленческие, протокольные, количественные, переписка, единоличные документы, технические и отдельные составные документы. Такая классификация, основанием которой являются основные виды фактических данных, собранных в фонде, позволяет показать особенности делопроизводственных документов до октябрьской революции[15].

В данном же издании опубликована статья Ф.Н. Мийманбаевой, Д.Ж.Танзенова «Деятельность Главного управления землеустройства и земледелия по формированию переселенческого земельного фонда в Семиречье в начале XX века». Примером деятельности Главного управления землеустройства и земледелия является образование в 1905 г. Семиреченской переселенческой партии, целью которой являлось выявление норм земельного обеспечения киргизских хозяйств, определение земельных «излишков», образующихся при наделении кочевников землей, которые после передачи в колонизационный фонд могли быть использованы для колонизации края переселяющимися крестьянами; а также открытие в 1906 г. в Семиречье переселенческого района и образование временной переселенческой партии, которая должна была заниматься устройством переселенцев. Авторы рассматривают проведение в Семиреченской области сплошного статистического исследования в 1909 г. под руководством статистика П.П. Румянцева, материалы которого были проанализированы и опубликованы в 8 томах в 1910 -1916 гг. [16].

Еще одна статья опубликованная в этом же номере по авторством Ж.Е. Жаппасова, Н.А. Тасиловой, Ж.К. Тойшубековой «История организации экспедиционных исследований (на примере МКЗ)». В статье рассматриваются статистические данные в качестве исторических источников, раскрывается их источниковедческое значение. Описывается история развития понятия «статистика», которое вводится в обращение в I половине XVIII – XIX в. в России. Была проанализирована статистическая информация из сборника «МКЗ» («Материалы по киргизскому землепользованию»), которая была создана в результате основных статистических исследований на предмет качества и правдивости сведений, была раскрыта документальная значимость, а так же при правильном использовании в разных сферах доказана помощь исследователю в определении уникальности и взаимосвязанности, исторических явлений. Организационные особенности статистических исследований, созданных «МКЗ», методика, связанная со сбором и обработкой сведений анализируется по отдельности. В источнике «МКЗ» не скрывая, описывается главная задача этого исследования, состоящая в определении земельных норм для туземцев и излишков земельных участков и разделе этих излишков переселенцам из Европейской части России. Здесь можно видеть, что колонизация проводилась в подтексте исследования. Созданный на основе этих материалов, собранных исследовательскими экспедициями, «МКЗ», хоть и являлся источником колониальной истории, однако содержит множество ценной информации по истории, этнографии, геологии и географии, ботанике, экономике и социальном строе [17].

Статья З.Т. Садвокасовой, А.Шариповой «Современная историография по проблеме колонизации Казахстана» дает новую оценку историографии вопроса, в отличие от советской историографии. Историческая наука Казахстана, как и стран постсоветского пространства, переживает трудный период. Единство взглядов историков советского прошлого, тесно связанного коммунистической идеологией, исчезло вместе с ликвидацией страны советов. Проблема вхождения Казахстана в состав Российской империи и ее последствия в советской истории трактовалась односторонне и в большинстве случаев положительно. Подвергалось критике все, что несло на себе антирабочее, антибольшевистское, антинародное, антиинтернациональное. Современные оценки положения национальных окраин в составе Российской империи отличаются в зависимости от того, к какой категории относится исследователь. Чаще всего оправдывают политику царизма и показывают ее цивилизаторскую роль в Казахстане ученые из России и реже из числа национальных регионов. Вторые либо остались на советских позициях и подходах, либо пытаются как-то смягчить сегодняшних, резких коллег. Имеется еще третья категория – это ученые из дальнего зарубежья. Они по сравнению с предыдущими исследователями более объективно рассматривают события, хотя и допускают отдельные ошибки [18].

Таким образом, проблема изучения вопроса историографии по переселенческому делу в Казахстане до сих пор является актуальной. Данная литература показывает о размахе переселенческого движения в Казахстане, создании уездных и особых управлений, с полным

штатом сотрудников и конкретными задачами. Переселенческие управления, созданные на территории Казахстана, обладали властью подобно местной губернаторской, фактически они подчинялись Центру. Государственный заказ на «свободные» земли кочевников наделял чиновников огромными полномочиями и, по существу, провоцировал на нарушения и произвол, что привело обнищанию кочевого казахского населения, возникновению конфликтов между переселенцами и казахами и в целом к ухудшению социально-экономической и политической обстановки в крае.

Список использованных источников:

1. Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861 -1917гг.) - Алма-Ата, 1984. – С. 368.
2. Морозов А. //«World Discovery Kazakhstan». 1992. – Р.12
3. Козыбаев И.М. Историография Казахстана: уроки истории. - Алма-Ата, 1990.- С. 264.
4. Игибаев С.К. Историография Казахстана. Древность – начало XX в. Усть-Каменогорск, 2012. – С. 158.
5. Галузо П.Г. Очерк советской историографии аграрных отношений в Казахстане в период капитализма(Материалы к научной сессии по проблеме: «Развитие российского капитализма вширь»). - Алма-Ата, 1971. - С. 3-4;
6. Галузо П.Г. Указ соч., там же.
7. Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - С. 7;«Киргизское хозяйство в Акмолинской области», т.Ш, Петропавловский уезд. Повторное обследование 1908 г. – СПб., 1910. - С.63.
8. Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - Алма-Ата, 1971. - С.7.
9. Галузо П.Г. Очерк советской историографии...- Алма-Ата, 1971. - С. 8; Коншин Н. К вопросу о переходе киргиз Семипалатинской области. - Семипалатинск, 1889. - С. 36, 39.
10. Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - Алма-Ата, 1971. - С. 9; Всеподданнейшая записка председателя Совета министров и Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. – СПб., 1910. - С. 92-93.
11. Галузо П.Г. Указ. соч. - С. 11.
12. Румянцев П.П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб, 1910.
13. Вопросы колонизации. – 1909. - № 5. - С. 80.
14. Галузо П.Г. Очерк советской историографии аграрных отношений в Казахстане в период капитализма. Алма-Ата, 1971. С. 13-14.
15. Мухатова О.Х., Тлеубекова Г.Б. Систематизация документов фонда заведующего переселенческим делом в Семиреченском крае.// Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия историческая. –2014. -№3(74). –С. 3-14.
16. Мийманбаева Ф.Н., Танзенов Д.Ж. Деятельность Главного управления землеустройства и земледелия по формированию переселенческого земельного фонда в Семиречье в начале XX века. // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия историческая. –2015. -№1 (76). –С. 126-134.
17. Жаппасов Ж.Е., Тасилова Н.А., Тойшубекова Ж.К. История организации экспедиционных исследований (на примере МКЗ).// Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия историческая. – 2015. -№1 (76). –С. 66-74.
18. Садвокасова З.Т., Шарипова А. Современная историография по проблеме колонизации Казахстана. // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия историческая. –2015. -№1 (76). –С. 26-34.